

По коням!

Текст: Ольга Штраус (Санкт-Петербург)

Российская газета - Федеральный выпуск №7032 (164) 24.07.2016

В Мариинском театре представили оперу по повести Толстого «Казачьи»

Пока оперу «Казачьи» показали в Мариинке в концертном варианте. Ищут деньги на постановку.

Фото: Предоставлено пресс-службой Мариинского театра.

Рассказывает, что в детстве родители даже отбирали у него любимую книгу «Тихий Дон», опасаясь, что ребенок ничего не поймет во взрослом романе. Потом, уже будучи студентом Московской консерватории, Клиничев задумал написать по Шолоховской эпопее оперу. Даже переехал ради «казачьей темы» на Кубань. Опера та со временем превратилась в балет «Тихий Дон», а четыре сотни казачьих песен, собранные автором во время фольклорных экспедиций, легли в основу «Казачьих». Впрочем, роскошные и многочисленные хоры новой оперы - не цитаты из народных песен, а умело переплавленные в современный музыкальный язык авторские произведения.

Музыка Клиничева вообще очень живописна. Например, пролог его так и хочется назвать «пейзажем»: в нем слышится и томное раздолье южных долин, и звон цикад, и ароматы юга. В бравурном марше, венчающем радостный финал первого действия, ощутимо нарастание тревоги. А сцены с отцом Марьяны, где он, «как благородный человек», торгуется с Лениным, наполнены такими комическими диссонансами, что явно слышишь фальшь характера. Все либретто для своих опер композитор пишет сам, и стоит отметить, что перевод тяжелого языка толстовской прозы на «сценическое наречие», в данном случае удался ему великолепно. Дуэты и речитативы отнюдь не режут слух неестественностью, как это нередко случается в опере. Напротив! Чуть старомодная речь, попытки персонажей найти общий язык (дворянина Оленина - с людьми «из народа», слуги Ванюши - с «какими-то нерусскими православными»-казаками) наполнены чисто толстовской выразительностью. Кстати, арии и дуэты здесь зачастую звучат на фоне хоровых партий, что создает ощущение объема и разнообразия жизни.

В «Казачьих» - огромный хор, занятый почти непрерывно. Примечательно, что собран он целиком из солистов - воспитанников Академии молодых певцов.

- Нам было важно, - подчеркивает Лариса Гергиева, - показать мощь «казачьих» голосов. Хор из солистов - это редкий случай. Конечно, было непросто «причесать» их всех под одну гребенку, добиться не «пестрого», а единого, слитного звучания.

Это получилось. Оркестр под управлением молодого дирижера Заурбека Гугкаева звучит безупречно. А хоровые партии в «Казачьих» - очень разные по смыслу, задачам, эмоциональному наполнению - пожалуй, самое впечатляющее, что есть в этой опере.

Нельзя не отметить и работу молодых солистов. Мария Баянкина (Марьяна), Ярослав Петряник (Оленин), Динар Джусоев (дед Ерощка), Денис Беганский (отец Марьяны) сумели исключительно вокальными средствами создать яркие, запоминающиеся характеры.

Собственно, если когда-нибудь театр решит воплотить эту оперу в полноценный спектакль, режиссеру уже не будет труда создать образы персонажей: они все готовы, только разведи мизансцены!

Впрочем, Лариса Гергиева с такой постановкой вопроса не согласна:

- У нас по три состава на каждую роль. И каждый солист делает свой образ по-своему. Мы нарочно этого добивались: хотелось, чтобы каждый молодой вокалист сумел найти в роли нечто родственное себе, вытащил бы из классического толстовского текста, написанного полтора века назад, свои, понятные сегодняшнему молодому человеку мотивировки поступков, чувств, решений.

Возможно, еще и потому мариинские «Казачьи» получились какими-то очень актуальными, возбуждающими живые эмоции. Лариса Гергиева вообще убеждена: многие произведения великой русской литературы просто просятся на оперную сцену. Недавняя успешная премьера «Идиота» в Мариинке - подтверждение тому. А в планах руководителя Академии молодых оперных певцов - поставить оперы «Скрипка Ротшильда» и «Преступление и наказание».

Что же касается репертуарной судьбы «Казачьих»... Авторы надеются, что сумеют найти спонсоров для создания их сценической версии. Может, среди казаков?